

следнее время отмечается рост интереса специалистов к данной проблеме. Так, вопросы перевода фразеологизмов с культурной семантикой на материале немецкого языка рассматриваются в работах З. Е. Рогановой и Д. Г. Мальцевой. Авторы на конкретных примерах с привлечением большого количества материала показывают важность знания фактов истории и культуры страны изучаемого языка, знакомства с национальными традициями. Это часто служит критерием точности или неточности при передаче фразеологизмов с национально-культурным компонентом. В этой связи для переводчика важно понимание того, что большинство ФЕ с национально-культурной семантикой передается на русский язык нефразеологическим путем с помощью калькирования или описательного перевода: «*Wo sich Hase und Fuchs gute Nacht sagen*» — в захолустье, в глуши, в глухомани; «*Falscher Hase*» — рулет «фальшивый заяц»; «*Schenken Sie mir reinen Wein*» — скажите мне чистую правду, не скрывайте от меня ничего.

Итак, национальный колорит фразеологизмов может быть обусловлен 1) специфической окраской отдельного компонента (реалия, имя собственное) или же 2) характером самой единицы, связанной тем или иным путем с национальными особенностями соответствующего народа. Реалия (и имя собственное) утрачивает тем большую часть своего значения, чем теснее связь между компонентами, то есть чем выше степень слитности всего сочетания. Однако, утрачивая позже полностью семантику, реалии сохраняют почти всегда если не весь колорит, то какой-то отблеск его. Отсюда — основная трудность перевода таких единиц: их нельзя передавать эквивалентами, т.к. эквивалентность предполагает идентичность всех показателей, в том числе и национальной окраски, а это практически невозможно. Сказанное позволяет сделать вывод, что колорит исходного языка нельзя передавать русским: в таком случае лучше вообще отказаться от передачи национального своеобразия подлинника, так как это может испортить весь перевод. Так, фразеологизм с национально-культурным компонентом «*Eulen nach Athen tragen*» следует переводить не семантическим эквивалентом «Ехать в Тулу со своим самоваром», а калькой «Везти сов в Афины».

ЯПОНСКИЕ ПЕРЕВОДЫ КНИГИ ПСАЛТИРЬ И ИХ РОЛЬ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Борисова А. С., *Институт стран Азии и Африки МГУ*

Книга Псалтирь — одна из самых известных и часто используемых в богослужении библейских книг, и именно ее одной из первых перевели на японский язык. Японцы познакомились с Библией в XVI в., и в позднейшем библейские тексты, в том числе поэтические, оказали очень большое влияние на развитие японской литературы и общественно-политической мысли.

Пик интереса к Библии пришелся на эпоху Мэйдзи и Тайсе, когда Япония получила широкий доступ к западной культуре, и именно тогда были выполнены полностью дошедшие до нас японские переводы Книги Псалтирь, библейские мотивы появились в японской литературе. Особо стоит отметить православный перевод архиепископа Николая (Касаткина), послуживший укреплению связей России и Японии.

Переводы Книги Псалтирь интересны не только с исторической и социально-политической стороны, но и как очень ценный опыт перевода священных текстов на язык, сложившийся в рамках принципиально отличной религиозной и культурной ментальности. Древнееврейская поэтика основывалась на монотеистических идеях, и средства художественной выразительности в псалмической поэзии в первую очередь выражают основные религиозные догмы в поэтической форме — в центре библейских метафоров и параллельных конструкций — идея единого Божества, а также Человека, созданного по божественному образу и подобию, мир четко структурирован и иерархичен. Японская поэзия, создававшаяся преимущественно под синтоистским (и в меньшей степени буддийским) влиянием, несет на себе многие черты архаического аними-

стического мировоззрения, в ней почти отсутствует метафоричность, напротив, много метонимических оборотов, устойчивых эпитетов, происходящих от ритуальных формул и выступающих в роли заклинаний.

Также интересно проанализировать перевод с точки зрения идиоматики. Библейские идиомы тесно связаны с образом жизни древнееврейских племен, их легендами и историческими преданиями. Очень многие реалии в тексте, в первую очередь, связанные с религиозной обрядностью, а также с кочевым скотоводством, малознакомым японцам-земледельцам, не имеют аналогов в японской культуре, а некоторые идиомы могут быть поняты абсолютно превратно, например, понятие столицы и связанные с этим выражения в библейских текстах и японском мировоззрении могут быть поняты абсолютно по-разному.

Если говорить о собственно межкультурном аспекте библейских переводов, немало важным будет подчеркнуть, что в процессе перевода использовались не только оригиналы текстов и японская литература для поиска аналогов тропов, но также и китайские религиозные и философские тексты, в первую очередь буддийские, даосские и конфуцианские (часто библейские концепты разъяснялись японцам именно в терминах более знакомых и близких учений, и интерес к христианству в первую очередь испытывали представители самурайского сословия, обучавшиеся по китайским текстам и более далекие от синтоистской традиции, чем остальные японцы), китайская поэзия, чья система художественных приемов гораздо ближе к древнееврейской, чем японская. Не стоит забывать и европейские переводы Библии, часто служившие переводчикам не только пособием, но и исходным материалом.

В заключение следует сказать, что переводы Библии и, в частности, Книги Псалтирь играют весьма значительную роль в межкультурной коммуникации, давая японцам возможность ознакомиться с текстами, сыгравшими большую роль в формировании мировоззрения и литературы многих европейских и азиатских народов. Исследования переводов помогают проанализировать влияние религии на языковые структуры и литературу, а также проследить сходства и различия культуры.

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТАФОРА ВСЕМИРНОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Видишьева С. К., Белорусский государственный университет

Всемирная сеть Интернета играет немаловажную роль в жизни каждого человека. Каждый день люди просматривают тысячи Интернет страниц, которые могут быть просто текстовыми, либо с графическими изображениями, анимацией, видео. Тем не менее, ежедневно пользуясь данной технологией, как мы это понимаем? Может ли концептуальная метафора помочь нам в понимании этой среды? Согласно Дж. Лакоффу и М. Джонсону концептуальная метафора является не просто средством украшения речи, а подразумевает понимание одной области через призму другой. Такие метафоры представляют нам *WWW* как некую социальную среду и помогают нам в ее использовании. Основными метафорами в данном контексте могут быть *WWW — это пространство* и *WWW — это собрание текстовых документов*.

В 1989 г., работая в *CERN*, Бернерс-Ли предложил проект, известный как Всемирная паутина (*World Wide Web*). Проект подразумевал публикацию гипертекстовых документов, связанных между собой гиперссылками, что облегчило бы поиск и консолидацию информации. Для осуществления проекта были изобретены идентификаторы *URL*, протокол *HTML*. Эти технологии легли в основу современной Всемирной паутины.

HTML документы отправляются через *HTTP* протокол, который, в свою очередь, проходит через *TCP/IP* протоколы. Для просмотра *HTML* страницы необходима программа, называемая браузером. Найти *Web*-страницу или файл в Интернете можно с помощью универсального указателя ресурсов (*URL — Universal Resource Locator*). *URL* включает в себя протокол доступа к документу, доменное имя или *IP*-адрес сервера, на